

ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ГОРЕЦКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ономастическая лексика занимает особое место в системе художества средств. Имя собственное несет в себе три типа информации: *речевую*, осуществляющую связь имени с объектом и выявляющую отношение говорящего объекту; *энциклопедическую*, представляющую собой комплекс знаний об объекте; *языковую*, которая кроме первичной и минимальной, что это имя, заключается в составе и характере компонентов имени [4, с. 256-260].

Ономастическая лексика в произведениях М. Горецкого и в их переводах на русский язык представлена двумя группами: антропонимами и топонимами. **Антропонимы** в художественной речи могут определять личность персонажей, обуславливать их характер и поведение, они используются и как средство выражения эмоциональных оценок и характеристик литературных персонажей. Значительная часть личных имен, функционирующих в произведениях М. Горецкого и в их переводах, представляют собой заимствования из греческого, древнееврейского, латинского языков (*Андрей, Алексей, Степан, Тарас, Зинаида, Иван, Анна, Адам, Ева, Бонифаций, Барбара*). Большинство из них было изменено и трансформировано в соответствии с законами белорусской фонетики и морфологии; многие из них приобрели в белорусском языке разнообразные варианты, создав самобытную систему личных имен: *Алексей - Лексей; Антон - Антониш, Антось; Иван - Ян, Янка; Иосиф - Изэп; Леон - Лявон; Михаил - Михась, Михал; Степан - Стефан, Стахван* и т.д. В художественном тексте антропонимы выступают как средство номинации, указывают на национальную принадлежность, характеризуют особенности речи персонажей. В переводных текстах произведений М. Горецкого сохранены основные морфонологические особенности антропонимов, встречающихся в его оригинальных произведениях. Среди них выделяются следующие: а) потеря начального безударного [а]: *Лексей. Лексейка, Панас*, б) употребление приставного [г]: *Ганна*; в) употребление вставного [в] между гласными в середине слова: *Лявон*; г) замена звука [ф] звуком [п]: *Панас, Панаська*; д) утрата конечного слога **-ий**: *Василь, Ананас, Бонифацци, Антони* и др. В текстах произведений М. Горецкого (подлинных и оригинальных) широко используются смысловые, «говорящие» имена. В таких именах энциклопедическая и языковая информация подспудно подразумеваются, а основной становится адресная функция имени, а также комплекс эмоций, связанный у говорящего с именуемым. Ярко выраженной эмоционально-оценочной функцией обладают прозвища (*Рулёк, Тарас, Очкарик*). В основу перечисленных прозвищ персонажей были положены их индивидуальные свойства и качества. Помимо номинативной, такие имена-прозвища выполняют в тексте и эмоционально-оценочную функцию. Фамилии персонажей М. Горецкого отличаются большой эмоционально-смысловой емкостью и многофункциональностью. Они характеризуют персонаж по его национальной принадлежности, общественному и социальному положению и т.д. (юнкер *Шалопутов*, фельдфебель *Хитрунов*, купец *Махлярчик*, пан *Пстричка*, фельдшер *Глисник*, дьяк *Райский*, пан *Холявский*). Фамилии этих персонажей не только называют, идентифицируют их, но и дают им эмоциональную оценку-характеристику, показывают отношение автора и других персонажей к носителям названных собственных имен.

В оригинальных произведениях М. Горецкого и в их переводах широко используется **топонимическая лексика**. Топонимы, выполняя различительные и адресные функции, не только выделяют конкретный объект из окружающих на данной территории, но и показывают, какое государство владеет этой территорией, каков его общественный строй, какая идеология в нем господствует. Особое место среди топонимических названий занимают *ойконимы* – названия населенных пунктов. Они выполняют, как правило, номинативную и адресную функции, показывают, в какой стране или в каком месте происходят описываемые в произведении события. В этой роли выступают названия городов (*Минск, Сморгонь, Вильно* и др.). Местный колорит помогают создать названия местечек (*Евье, Свентяны, Шавли, Шумск*), названия имений, фольварков, которые были характерны для феодальной Польши, Дореволуционной Литвы, Западной Украины, Белоруссии (*фольварк Капсодэ, имение Ключик*), названия деревень (*Дубровы, Королевичи, Зубры* и т.д.). Некоторые наименования населенных пунктов обладают внутренним значением, образностью, заложенными в их семантике (*Дубровы, Брудянишки, Жебраковка, Пепелишки* и т.п.). Названия белорусских рек, лесных массивов в произведениях М. Горецкого выступают также как символы белорусского края: *Беловежская пуща, Виляя, Неман*. Широко использованные в произведениях М. Горецкого *урбанонимы* – названия внутригородских объектов – служат для создания впечатления достоверности, объективности, реальности изображаемого: *Юрьевский проспект, Завальчал улица, Замковая гора, Острая Брама. Кафедральная площадь, Университетская площадь, костел святой Анны, Кафедральный костел святого Станислава, костел святых апостолов Петра и Павла, Екатерининский костел* и др. Использование урбанонимов позволяет автору воссоздать историческую картину Вильно на рубеже 19-20 вв.

Ономастическая лексика в произведениях М. Горецкого и в их переводах на русский язык – одно из важнейших средств художественной выразительности. Региональные художественные элементы – личные имена, прозвища, фамилии, топонимические названия – служат в качестве основного компонента для создания местного колорита, всестороннего раскрытия образов, для масштабного и правдивого отображения социально-исторических и бытовых условий жизни народа.

Литература

1. Гируцкий.А.А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и языковые процессы.—Мн., 1990.
2. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы.—М., 1978.
3. Ключов Г.Н. Белорусско-русские параллели в передаче личных имен //Русский язык — Мн., 1982.—Вып. 2.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного.—М., 1973.
5. Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен //Антропонимика.—М., 1970.